

УДК 811

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО

Савчиц Надежда Владимировна

Минский государственный лингвистический университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье представлена краткая характеристика явления межъязыковой интерференции и ее видов, рассматриваются особенности межъязыковой интерференции в контексте изучения второго иностранного языка, а также приводятся практические примеры, подтверждающие актуальность исследований данной темы.

Ключевые слова: интерференция, межъязыковая интерференция, перенос, языковая догадка, речевое намерение.

The article provides a brief description of the phenomenon of interlanguage interference and its types, examines the features of interlanguage interference in the context of learning a second foreign language, and provides practical examples confirming the relevance of research on this topic.

Key words: interference, interlanguage interference, transference, linguistic guess, speech intention.

Изучение второго языка является неотъемлемой частью языковой подготовки студентов лингвистических специальностей. И, без сомнения, большинство студентов, изучающих немецкий, испанский, французский, китайский и другие языки в качестве первого иностранного языка, склоняются к выбору английского языка в качестве второго. Это напрямую связано с ролью и статусом английского языка в современном мире. По данным справочного издания «Этнолог: Языки мира», выпускаемого ежегодно SIL International, в 2024 году более, чем 1,5 миллиарда человек используют английский как средство ежедневного общения, что позволяет ему занять лидирующее положение среди всех языков мира, значительно опережая китайский (1,1 млрд.), хинди (609 млн.) и испанский (559 млн.) языки [6]. Английский выступает не только средством международного и межкультурного взаимодействия, но и является языком широко распространенным в бизнесе, торговле, сфере образования и сфере ИТ (включая языки программирования, программное обеспечение, машинное обучение, обработку естественного языка, виртуальные помощники Siri и Alexa и т. д.).

Попадая в условия обучения двум иностранным языкам одновременно, студенты лингвистических специальностей сталкиваются с

двойным вызовом. Изучение второму иностранному языку оказывается под влиянием не только родного языка обучающихся, но и их первого иностранного языка. Они склонны переносить опыт изучения языка, а также фонетические, морфологические, грамматические, лексические и другие особенности первого иностранного языка на второй.

Явление межъязыковой интерференции не является новым в лингвистике и лингводидактике. Термин впервые был использован У. Вайнрайхом в 1953 г., который под интерференцией понимал «случай отклонения от норм каждого языка, происходящие в речи билингвов в результате их знакомства с более чем одним языком» [2, с.6]. Современное определение термина приводится в Лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В. Н. Ярцевой, где под языковой интерференцией понимается «непосредственное влияние родного языка (Я1) на иностранный (Я2), вызывая тем самым отклонения от его нормы и системы, и существует в условиях билингвизма: то есть там, где имеет место ситуация контакта, столкновения двух языков в социальном или культурном смыслах, или в условиях освоения индивидом иностранного (неродного) языка» [6].

Исследователи, занимающиеся проблемами межъязыковой интерференции, отмечают наличие прямой зависимости между глубиной и степенью интерференции и объективными и субъективными факторами взаимодействия двух языков. К объективным факторам относятся системные, структурные и генетические особенности как родного, так и изучаемого языков. Ж. Багана и Е. В. Хапилина подчеркивают, что чем больше сходств между языками, тем сильнее проявляется межъязыковая интерференция, что затрудняет её преодоление [1, 3, 4]. Под субъективными факторами понимается языковая компетенция изучающего иностранный язык, его индивидуальные языковые способности, степень владения иностранным языком и даже психо-эмоциональное состояние говорящего [5].

Межъязыковая интерференция охватывает все аспекты и уровни языка. У. Вайнрайх выделял три основных вида интерференции: фонетическую, лексическую и грамматическую [2]. Однако современные исследователи рассматривают эту проблему гораздо шире. Например, О. В. Шелестова добавляет к перечисленным видам речевую (подразделяющуюся на стилистическую, нормативную и узуальную), коммуникативную (ситуативную) и экстралингвистическую интерференцию, которая включает в себя мимику, жесты и культурно-исторические реалии [4].

И хотя в первую очередь при определении интерференции мы говорим о влиянии родного языка на изучаемый, опыт обучения английскому языку как второму иностранному языку свидетельствует о наличии схожих процессов влияния первого иностранного языка на второй.

В ходе работы с модулем учебных дисциплин «Практический курс второго иностранного языка (английский язык)» нами были выявлены следующие особенности:

1) грамматическая интерференция. Так, для студентов, изучающих испанский язык в качестве первого иностранного, были свойственны ошибки, связанные с синтаксическим построением предложения и порядком слов. Для испанского языка характерно ставить прилагательное после определяемого им существительного, что некорректно отразилось в построении схожих словосочетаний на английском языке: *a person very famous, a child intelligent, an idea very important*.

Также одной из особенностей испанского языка является опущение личных местоимений, выполняющих функцию подлежащего в предложении, так как их значение легко восстанавливается и интерпретируется слушающим по форме сказуемого, что не характерно для английского языка. Приведем примеры таких грамматически некорректных предложений: “[She] Gets up early”, “In winter [it] snows a lot”.

2) лексическая интерференция наблюдалась как у студентов с первым испанским, так и у студентов с первым китайским языком, но при этом носила разный характер. По причине того, что английский и испанский языки относятся к индоевропейской языковой семье, а также в английском присутствует большое количество заимствований из латинского и французского языка, который относится к той же языковой группе, что и испанский – романской, у студентов, изучающих испанский язык как первый иностранный, наблюдался положительный перенос: некоторые английские лексические единицы в своем написании и произношении были созвучны лексическим единицам испанского языка, что ускоряло процесс их понимания и запоминания. Также, наличие таких лексических единиц в обоих изучаемых языках помогало студентам при чтении и восприятии иноязычной речи на слух, действуя у них механизм языковой догадки. Приведем лишь ряд подобных лексических единиц: *cathedral* (англ.) – *catedral* (исп.) – *собор* (русск.), *triangular* (англ.) – *triangular* (исп.) – *треугольный* (русск.), *to confirm* (англ.) – *confirmar* (исп.) – *подтверждать* (русск.), *to decide* (англ.) – *decidir* (исп.) – *решать* (русск.), *famous* (англ.) – *famoso* (исп.) – *известный* (русск.), *train* (англ.) – *tren* (исп.) – *поезд* (русск.).

Что касается студентов, изучающих китайский язык как первый иностранный, в их случае лексическая интерференция носила негативный характер и проявлялась в прибегании к использованию лексических единиц китайского языка вместо английских эквивалентов. Студенты испытывали трудности с базовыми лексическими единицами, припоминали и употребляли китайские лексические единицы быстрее английских, либо не могли вспомнить английский эквивалент полностью и нуждались в помощи преподавателя. Примеры ошибочных высказываний:

- “*You need to work hard to fazhan [发展 – “develop”] this skill.*”
“*I believe it is very zhongyao.*” [重要 – “important”]
“*It is very hot today, about 30 du.*” [度 – “degrees”]
“*To be good at this job, one should be fuze.*” [负责 – “responsible”]

3) речевая интерференция также проявилась в негативном переносе и реагировании на реплики собеседника в ряде коммуникативных ситуаций продуцированием целых высказываний на китайском языке при сохранении коммуникативного намерения. Например:

- “*Do you have any questions?*” – “*Mei you.*” [没有 – “No, I don't have”]
“*Do you agree?*” – “*Bu.*” [不 – “No”]

Или в ситуации опоздания на занятие студент использовал фразу: “*Duībùqǐ. Wǒ chidaole*” [对不起。我迟到了 – “I'm sorry. I am late”].

Отдельно хочется отметить также необычные случаи негативной интерференции, связанные с декодированием лексических единиц при чтении. Несмотря на то, что китайский язык использует иероглифическую систему записи слов, при обучении также используется пиньинь (拼音) – это романизированная фонетическая транскрипция китайского языка, которая позволяет правильно читать иероглифы и запоминать их произношение. И хотя данная система использует только ограниченное количество слогов и их сочетаний, некоторые из них образуют омографические пары с лексическими единицами английского языка, что вызывало у студентов определенные трудности при чтении.

Например:

- women (англ. “женщины”) - **women** (кит. 我们 – “мы”)
name (англ. “имя”) - **name** (кит. 那么 – “такой”)

Приведенные выше примеры свидетельствуют о распространенности явления межъязыковой интерференции между первым и вторым иностранным языками и позволяют нам сделать вывод о том, что данное явление требует от преподавателя большого внимания и разработки

комплексов упражнений направленных на минимизацию негативного переноса и усиление положительного переноса. При этом, в каждом из случаев данная разработка должна опираться на уникальные особенности языковых пар, которые изучаются студентами лингвистических специальностей.

Литература

1. Багана, Ж., Хапилина, Е. В. Акцент и ошибки как проявление интерференции / Ж. Багана, Е. В. Хапилина // Вестник Воронежского государственного университета. – 2006. – № 1. – С. 55–58.
2. Вайнрайх, У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования / пер. с англ. и комментарии Ю. А. Жлуктенко; вступ. ст. В. Н. Ярцевой. – Киев : Вища школа, 1979. – 264 с.
3. Самохина, И. А. Языковая интерференция: обзор исследований в лингвистике / И. А. Самохина // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». – 2018. – № 4. – С. 90–96.
4. Шелестова, О. В. Способы предупреждения и преодоления интерференции при изучении неродственных языков (на примере английского и арабского языков) / О. В. Шелестова // Казанский педагогический журнал. – 2008. – № 5. – С. 14–20.
5. Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Совецкая энциклопедия, 1990. – 685 с.
6. What are the top 200 most spoken languages? [Electronic resource] / Ethnologue: Languages of the World // <https://www.ethnologue.com>. – Mode of access : <https://www.ethnologue.com/insights/ethnologue200>. – Date of access : 05.12.2024.